

УДК 791

DOI: 10.34670/AR.2021.73.51.003

Любительский бег в художественно-образной репрезентации: нарративный анализ кинофильмов

Рыков Сергей Сергеевич

Аспирант кафедры философии и культурологии,
старший преподаватель кафедры физической культуры,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а;
e-mail: crab-78@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена художественно-образным воплощениям бега в пространстве кинорепрезентации. Взлет интереса к любительскому спорту связывается с усилением мифотворческих аспектов, выраженных в мотивационных книгах и фильмах. Автор обращается к нарративному анализу кинофильмов, посвященных бегу (исследуемый сегмент выборки формировался через тематический фильтр «бег», выступающий в качестве центральной линии повествования). На основе анализа кинотекста выделяются ключевые ценностно-мотивационные стратегии, которые продвигаются (пропагандируются) в связи с обращением к образу бегуна как выразителя «культуры вызова»: вызов самому себе (стратегия преодоления), вызов окружающим (стратегия достижения), вызов существующим общественным ценностям («бунтарство»), тестирование предела человеческих возможностей (стратегия лидерства), желание сохранить/улучшить/вернуть здоровье, самосовершенствование.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыков С.С. Любительский бег в художественно-образной репрезентации: нарративный анализ кинофильмов // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 6А. С. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2021.73.51.003

Ключевые слова

Нарративный анализ, культура вызова, мотивация, марафонский бег, любительский спорт, социокультурный феномен, ценностно-мотивационные стратегии.

Не пробежать бы мимо главного.
Иван Русак, фильм «Тактика бега на
длинную дистанцию», СССР, 1978 г.

Введение

Кинематограф всегда, с самого начала своего появления, был и остается одним из самых эффективных инструментов пропаганды и продвижения идей к широкой аудитории. Оговоримся сразу, что мы не вкладываем в термин «пропаганда» негативных оценочных коннотаций, а рассматриваем его именно с технологических позиций – как трансляцию определенных убеждений, ценностных установок и ориентиров массовому зрителю. Если взять за основу определение пропаганды из Новой иллюстрированной энциклопедии («распространение политических, философских, научных, художественных и др. идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов» [Новая иллюстрированная энциклопедия, 2001, кн. 15, 26]), становится очевидным, что киноискусство не могло не стать частью данной системы.

В нашей стране это имело особое значение, так как кино появилось тогда, когда еще значительная часть населения не умела читать (неслучайно здесь приходит на память и часто цитируемое высказывание В.В. Ленина о кино как важнейшем из искусств). На протяжении всего существования Советского Союза кинематограф оставался одним из главных «поставщиков» ценностных и поведенческих моделей для населения, во многом подчинялся достаточно прямолинейной идеологии и работал на поднятие патриотического настроения и формирование образа советского общества (как единственно правильного) и советского гражданина как выразителя прогрессивных идей. В силу данных обстоятельств слово «пропаганда» воспринимается большинством людей именно как инструмент идеологического (государственного) воздействия. Однако в последние годы все чаще стало встречаться выражение «реклама здорового образа жизни», которое можно и нужно рассматривать как синоним пропаганды (во многих случаях используется и прямое употребление термина «пропаганда ЗОЖ»). Когда стало понятно, что любительский спорт приобрел поистине массовые масштабы поддержки, стал приносить существенную прибыль, у пропаганды здорового образа жизни появился заказчик – магазины спортивного инвентаря и атрибутики. Участие в обычном любительском забеге подразумевает покупку специфической обуви и одежды, билетов на дорогу в город, проводящий забег, проживание в гостинице, слот на участие. Кроме того, нужно включить в общую сумму затраты на подготовку, платные услуги тренеров и абонементы в фитнес-клубы. Участие в триатлоне значительно увеличивает сумму, так как необходимо обеспечить кроме бегового еще и дополнительные этапы (плавательный и велосипедный).

На такое резкое повышение интереса к любительскому бегу в мире во второй половине XX в. общественность отреагировала выпуском книг и фильмов о беге, которые мгновенно стали популярными. Несмотря на то, что целью настоящей статьи является углубленный анализ именно кинематографа и его роли в увеличении за последние годы количества любителей-марафонцев, считаем необходимым уделить здесь внимание и беговой литературе. Широко известный и уважаемый в российском беговом сообществе онлайн-журнал «Марафонец»

предложил список из 35 рекомендованных книг о беге для любителей, который мы взяли за основу [Мирова, www]. Кроме того, были добавлены несколько книг, вышедших после опубликования этого списка. В итоге нами был составлен репрезентативный перечень из 40 книг, большая часть которых регулярно включается в списки рекомендованной литературы по бегу. В современной культуре можно говорить о «любительском прорыве» [Рыков, 2021], который с наибольшей очевидностью проявился в любительском беге в XXI в. Анализ литературы о беге косвенно подтверждает упомянутый феномен: из 40 книг в списке только две написаны в XX в., а остальные 38 (а это 95%) – в XXI в., из которых 33 после 2010 г., что составило 82%. Таким образом, мы констатируем, что «любительский прорыв» бегунов-любителей, начавшийся (в нашей стране) в 2010 г., совпадает по времени с выпуском более 80% книг о беге. Это согласуется с тем, что из 12 книг отечественных авторов (Верхошанский, Кривошеина, Романов, Яремчук, Медведев и др.) самое раннее издание датировано 2014 г.

Из двух книг, попавших в список из прошлого века, необходимо выделить, пожалуй, самый авторитетный литературный образец, посвященный любительскому бегу – произведение А. Лидьярда и Г. Гилмора «Бег с Лидьярдом»¹, вышедшие в 1983 г. Книга стала настоящим событием и главным мотиватором бегунов-любителей того времени. Долгое время сформированный авторами взгляд на феномен любительского бега существовал, по сути, в бесконкурентной среде, являясь настольной книгой для нескольких поколений приверженцев любительского бега. В дальнейшем, как уже было отмечено, произошло резкое увеличение выпуска литературы на данную тему. Следует отметить, что в литературе о беге мы не встретили ни одного вымышленного персонажа и ни одной выдуманной истории. При дальнейшем анализе кинофильмов, посвященных бегу, также отмечаем, что в подавляющем большинстве они основаны на реальных событиях. По всей видимости, это специфика именно спортивного направления в литературе и кинематографе. Мир спорта насыщен реальными героическими историями и персонажами, и нет смысла что-то выдумывать и приукрашивать.

При анализе беговой литературы важно отметить, что все книги делятся на две основные группы: *методические* (написанные, как правило, профессиональными тренерами (Д. Дэниелс, М. Фитцджеральд, Т. Ноакс и др.)) и *автобиографические*. Если исследователи из первой группы концентрируются на специфических моментах подготовки человеческого организма к преодолению марафонской дистанции и отвечают в своих работах на вопрос «как», то авторы второй группы ищут ответы на вопрос «зачем». Каждый любитель, начавший подготовку к своему первому марафону, обязательно спрашивает сам себя: «Зачем я это делаю?», и не всегда ответ на этот вопрос очевиден. Практически во всех книгах-автобиографиях совсем немного внимания уделено непосредственно самим марафонам. Гораздо чаще встречаются мысли о выборе бега как одной из важных составляющих жизни. Отсюда и мифотворческие, философско-символические, образно-метафорические наименования глав внутри указанных книг (содержательные теги повествования): «Беги сердцем», «Беги, чтобы жить», «Король страданий», «Измениться навсегда», «Раздвигая границы», «Бежать ради будущего», «Страдание – личный выбор каждого», «Рождение героя», «Мифология Гран-тура», «Возвращение Одиссея» и др. Другими словами, если долгое время бег был включен в качестве значимого компонента в мифологическую культуру прошлого (сошлемся в данном случае на

¹ См.: Лидьярд А., Гилмор Г. Бег с Лидьярдом. Доступные методики оздоровительного бега от великого тренера XX века. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 352 с.

глубокий анализ включенности бега в мифологию Древней Греции, американских индейцев, славян, народов Крайнего Севера, романских кельтов, иудеев, осуществленный С.В. Канныкиным²), то сегодня мы все чаще говорим об актуальном и возвышающем мифотворчестве в контексте мотивации бегунов-любителей.

Так, Дин Карназес, выдающийся ультрамарафонец, книга которого «Бегущий без сна» стала настоящим бестселлером, так высказался о своей мотивации: «Одним нравятся удобные кабинеты психотерапевтов, другие идут в ближайший паб и топят свои проблемы в кружке пива. А я в качестве терапии выбрал бег – лучший источник сил, возвращающий меня к жизни. Я не могу вспомнить ни одного раза, когда после пробежки чувствовал себя хуже, чем до» [Карназес, 2018, 19].

О бег, как о некой терапии говорит и Х. Мураками: «Мне совершенно необходимы эти час-полтора ежедневного бега: я могу помолчать и побыть наедине с самим собой – т. е. соблюсти одно из важнейших правил психической гигиены» [Мураками, 2020, 8]. Отечественный марафонец-философ Юрий Строфилов сопоставляет марафонцев с поэтами [Строфилов, 2019]. А С.А. Медведев, размышляя о причинах, заставляющих его и тысячи других бегунов выходить на беговую трассу, предлагает использовать термин *homo currens* – «человек бегущий» [Медведев, 2021]. Описывая бегуна-любителя, автор обозначает важную цивилизованную миссию – «сохранение конкурентоспособности человека как вида» – и упоминает о том, что в современном мире, в котором уже давно уверенно побеждает виртуальность, массовый любительский спорт остается одной из тех ниш, в которых сохраняется принцип реальности. Современный исследователь С.В. Канныкин говорит о возможности оформления «философии бега» как направления философии спорта [Канныкин, 2021].

Многочисленные попытки авторов разобраться в собственных побудительных мотивах отдать суммарно тысячи часов из современной насыщенной жизни на монотонные пробежки наглядно свидетельствуют о том, что поиск ответа на главный вопрос «зачем» является необходимой частью самого увлечения бегом как процесса.

Методика исследования

В настоящей статье мы обратимся к нарративному анализу кинофильмов, посвященных бегу. Исследуемый сегмент выборки моделировался нами исходя из тематического фильтра: сюжет фильма напрямую связан с темой бега (выступает как центральная или значимая линия повествования) и не предполагает рассмотрения ключевой позиции «бег» в иноказательном (метафорическом, фантастическом) смысле.

Обращение к методологии нарративного анализа предполагало опору на нарративные уровни:

- события – совокупность ситуаций, персонажей и действий;
- история – результат смыслопорождающего отбора ситуаций, персонажей, действий и их свойств;
- наррация – результат композиции, организующей элементы событий в определенном порядке;
- презентация наррации – нарративный текст, доступный эмпирическому наблюдению

² См.: Канныкин С.В. Бег в мифе // Культура и искусство. 2021. № 3. С. 10-22.

[Шмид, 2003, 88-89].

При интерпретации результатов нам близка позиция Т.В. Коваленко и Е.А. Ягодкиной, видевших суть культурологической экспертизы кино в соединении двух ключевых задач: 1) исследовании сюжета фильма с точки зрения социальной значимости кинопродукта для культуры; 2) исследовании идеологической составляющей фильма [Коваленко, Ягодкина, 2013, www].

Анализ результатов

Пожалуй, самыми типичными фильмами о беге в исследуемом нами сегменте выборки стали фильмы-биографии, к числу которых мы можем отнести «Префонтейн» («Prefontaine», США, 1997 г.), «Без предела» («Without Limits», США, 1998 г.), «Огненные колесницы» («Chariots of Fire», Великобритания, 1981 г.), «Сила воли» («Race», Канада, 2016 г.), «Несломленный» («Unbroken», США, 2014 г.), «Тренер» («McFarland», США, 2014 г.), «Бриттани бежит марафон» («Brittany Runs a Marathon», США – Канада, 2019 г.) и др.

Благодаря тому, что в истории спорта немало реальных примеров проявления духа, кинематограф взял некоторые из них за основу и воссоздал на большом экране. Как правило, в таких фильмах не требовалось ничего приукрашивать, в них показаны настоящие героические сюжеты. Например, Стив Префонтейн («Prefontaine», «Without Limits») прожил всего 24 года и трагически погиб незадолго до Олимпиады 1976 г., на которой он почти наверняка взял бы золото на дистанции 5000 метров. В итоге человек, который так и не стал олимпийским чемпионом, благодаря своей силе духа и преданности бегу стал гораздо популярнее многих победителей и своим примером оказал на развитие бега в США огромное влияние. Джесси Оуэнс («Race»), будучи чернокожим спортсменом, отправился в 1936 г. на Олимпиаду в Берлин, в логово фашизма, где взял четыре золотые медали и стал героем игр, несмотря на множественные преграды организаторов, которые собирались сделать эти Олимпийские игры пропагандой превосходства арийской расы над всеми другими.

Почти все фильмы-биографии сняты по классическому сценарию. У известного теоретика киноиндустрии Кристофера Воглера имеется очень образное сравнение сюжета любой драмы с путешествием героя. «При всем многообразии историй, по сути, речь всегда идет о путешествии. Оставив привычный уютный мир, герой принимает вызов незнакомого внешнего мира... В любой по-настоящему интересной истории центральный персонаж развивается, переходя из одного состояния в другое: от отчаяния к надежде, от слабости к силе, от невежества к мудрости, от любви к ненависти и обратно» [Воглер, 2015, 47]. Главным отличием драм от других жанров является развитие главного героя: «тот, кто больше других учится чему-то, развивается, и есть центральный персонаж» [Там же, 71].

Этот архетип героя очень удачно ложится в спортивные драмы: история генетически одаренного бегуна, который благодаря врожденному таланту, не прилагая титанических усилий, выигрывает гонку за гонкой, будет не так интересна зрителю, а, главное, не будет иметь большого мотивирующего эффекта, в отличие от истории человека, который для победы проводит над собой титаническую работу и, преодолевая множество препятствий, становится чемпионом.

Все перечисленные биографические фильмы имеют высокий рейтинг у критиков и хорошо оценены зрителями во всем мире. На это работает не только магия известного имени главного героя, но и эффект от осознания того, что история не выдумана автором и произошла на самом

деле. Несмотря на вышесказанное, после просмотра таких фильмов все равно остается ощущение, что такие результаты – удел избранных людей и речь идет именно об архетипе героя. Подобное ценностное послание избранничества озвучивается и устами самих персонажей фильмов:

- «Всю мою жизнь люди говорили мне: «Ты слишком маленький, ты недостаточно быстрый, забудь свои глупые мечты». Но они забыли кое-что... Что я побеждаю!» («Префонтейн»);
- «Я верю, что Господь создал меня для определенной цели. Но, помимо этого, он сделал меня очень быстрым. И когда я бегу, я чувствую его радость. Бросить бег – все равно что оказать ему презрение» («Огненные колесницы»);
- «Когда мы бежим, мы владеем землей. Она наша! Когда мы бежим, наш дух летит. Мы говорим с богами. Когда мы бежим, мы и есть боги!» («Тренер»).

Также в исследуемый сегмент выборки нами были включены документальные фильмы. В «Breaking-2» (США, 2017 г.) показан совместный эксперимент ТВ-канала National Geographic и компании Nike, в процессе которого три лучших на тот момент марафонских бегуна (кениец Элиуд Кипчоге, эфиоп Лелиса Десиса и эритреец Зерсенай Тадесе) вместе с лучшими учеными полгода тренируются, тестируют новейшую экипировку и готовятся сделать то, что еще никто никогда не делал, – пробежать марафон менее чем за 2 часа. Помимо специфической информации о биомеханике бега, новых разработках в производстве спортивной обуви и др., зритель знакомится с каждым из бегунов, с его историей и жизненной философией. Невероятность задуманного и потрясающие волевые качества, проявленные главными героями, заставляют переживать за них не меньше, чем при просмотре художественных фильмов-драм и делают этот документальный фильм одним из самых популярных и главных мотивационных проектов современности для бегунов-любителей: *«Мне не хватило всего 25 секунд. Всего лишь 25 секунд. Это было тяжело для меня, но я думаю, что это будет просто для другого человека. Нет границ человеческим возможностям».*

Второй документальный фильм «Бег – это свобода» («Free to Run», США, 2015 г.) повествует о непростом времени для бегунов-любителей, когда женщинам запрещали бегать марафоны, так как медики считали, что женский организм не способен выдержать такую нагрузку, и любители пробежек выходили на них по ночам, чтобы не столкнуться с осуждением окружающих. Герои фильма рассказывают, как в середине XX в. они были вынуждены стать теми, кто будет постепенно менять отношение общества к любительским забегам. Кадры, как Кэтрин Свитцер пытаются выгнать с Бостонского марафона, были опубликованы СМИ и вызвали неожиданную реакцию. Общество поддержало «мошенницу», заявившуюся на марафон под мужским именем: *«Журналисты агрессивно спрашивали: “Что вы хотите доказать? Вы суфражистка? Борец за права женщин?”, а я думала: “Я просто хочу тут бежать, в чем проблема?”»*

Ценность этих фильмов в том, что зритель оценивает главных героев не как выдуманных персонажей и сопереживает им, зная, что описываемые события произошли в реальности. Тем не менее в контексте рассматриваемой проблематики стоит отдельно проанализировать фильмы-драмы с вымышленными персонажами, репрезентация которых в сюжете основывается на увлечении бегом. В изучаемый нами сегмент выборки вошли «Одна квадратная миля» («One square mile»), США, 2014 г.; «Святой Ральф» («Saint Ralph»), Канада, 2004 г.; «Форрест Гамп» («Forrest Gump»), США, 1994 г.; «Сара предпочитает бегать» («Sarah préfère la course»), Канада, 2013 г.; «Марафон» («Malaton»), Корея, 2005 г.; «Марафон» («De Marathon»), Нидерланды, 2012 г.

Общая схема повествованию и развития сюжета в данных фильмах аналогична (в ключевых аспектах) биографическим фильмам: герой принимает вызов, проходит испытания, закаляется, меняется как личность, подходит к главному испытанию и, преодолевая его, переживает возрождение. Разница в том, что главный мотив такого героя ближе обывателю, нежели мотив условного олимпийского чемпиона, и зритель легко может сравнить себя с ним:

- «Не думай о том, кого ты хочешь победить, смысл спорта не в этом» («Одна квадратная миля»);
- «Я бежал потому, что надо было бежать. Я не думал о том, куда это меня приведет. Я бежал три года, два месяца, четырнадцать дней и шестнадцать часов. Мне просто нравилось бежать. А люди, которые бежали за мной, считали меня гуру, который нашел *смысл жизни...*» («Форрест Гамп»).

Центральная проблема, с которой сталкивается главный герой, как правило, не так серьезна и масштабна, как в рассмотренных выше фильмах о реальных спортсменах и может быть обозначена как своеобразная проблема «маленького человека», решающего значимый для себя ценностный вопрос. Но именно поэтому таким фильмам нужно уделить большое внимания с точки зрения их мотивационного эффекта для обывателя. Так, персонажи голландского фильма «Марафон» не просто обычные люди, а люди, максимально далекие от здорового образа жизни, ленивые и безынициативные. Тем контрастнее становится их работа над собой, когда они, не по своей воле, принимают решение участвовать в марафоне. Основная идея фильма скорее абсурдна, нежели логична, но переоценка ценностей каждым из четырех героев, изменение их отношения к себе, окружающим и жизни в целом представлены настолько ярко, что мы его рассматриваем именно как драму, а не комедию:

- «Может быть этот марафон – мой последний шанс сделать хоть что-то стоящее в жизни... Многие люди говорят, что на марафоне ты раскрываешь себя. Это чушь! Во время марафона ты определяешь, кто ты такой. С каждым шагом, с каждым метром ты определяешь, кто ты такой! Мужчина! Спортсмен! Ты борешься за каждый метр, за каждый сантиметр! Ты превращаешь асфальт в пыль» («Марафон»);
- «В отличие от других забегов, марафон – настоящее испытание силы духа. Поэтому, если принято решение бежать марафон, важнее всего самоотверженность!» («Святой Ральф»).

О комедиях в исследуемом киножанре стоит поговорить отдельно. Помимо фильма «Марафон» из Нидерландов, нам встретились две российские комедии «Марафон» и «Я худею», а также фильм из Великобритании «Беги, толстяк, беги». Все они схожи тем, что имеют абсурдную мотивацию слабохарактерного главного героя, множество комичных моментов, связанных с трудностями, которые он преодолевает на пути изменения себя. Поэтому все эти фильмы можно отнести к разновидности комедии характеров, где смешным является внутренний мир героя, показанный обычно гипертрофированно. Но специфика именно спортивного фильма обязывает сценариста прописать изменение главного героя до лучшей версии себя прежнего благодаря бегу, а значит, классической «комедией характеров», которая направлена на высмеивание пороков, такой фильм не может являться. Скорее, это драма, в которой конфликт главного героя решается юмористическими средствами, и поэтому в описании всех этих фильмов в графе «жанр» стоят «комедия» и одновременно «драма». Эти фильмы, благодаря популярному комедийному жанру, имеют большое количество зрителей, поэтому их роль в повышении мотивации бегунов-любителей нельзя отрицать. Главный мотив героев в них прост и понятен обывателю и, несмотря на кажущуюся абсурдность, легко ассоциируется зрителем как собственный внутренний конфликт: *«Если по-настоящему хочешь*

что-то сделать – сделай! Если боишься – бойся, но все равно пробуй. Худей не к лету, а для себя!» («Я худею»).

Советская, а позднее российская киноиндустрия также активно использовали спортивную тематику. Дух соперничества, который обязательно сопровождает любой спорт, позволяет очень выпукло, даже иногда гротескно, но при этом органично включить в фильм патриотическую пропаганду: показать с лучшей стороны отечественных спортсменов, с худшей – их соперников, не дать усомниться в преимуществе своей тренерской школы и дать зрителю возможность насладиться триумфальной победой.

Необходимо отметить, что описываемая выше модель больше относится к фильмам об игровых видах спорта, которых немало в истории отечественного кинематографа. Фильмов о беге оказалось совсем немного. Мы рассмотрели два выпущенные во времена существования СССР фильма «Быстрее собственной тени» (СССР, 1980 г.) и «Тактика бега на длинные дистанции» (СССР, 1978 г.), а также два современных российских фильма «Я худею» (Россия, 2018 г.) и «Марафон» (Россия, 2012 г.). Оба советских фильма – драмы, а оба российских – комедии.

Так исторически сложилось, что победы отечественных бегунов, в отличие от других видов спорта, таких как хоккей, бокс, борьба, плавание, гимнастика и др., случаются гораздо реже. Несмотря на то, что в истории мирового спорта есть примеры выдающихся побед советских и российских легкоатлетов (Ю. Борзаковского, Т. Казанкиной, В. Куца, С. Мастерковой и др.), популярность бега в нашей стране гораздо меньше, чем у перечисленных выше видов спорта. Это отразилось на выпуске спортивных фильмов в последние годы. Большой зрительский и коммерческий успех имели спортивные драмы «Движение вверх» о победе советской сборной по баскетболу на Олимпиаде 1972 г., «Легенда № 17» о знаменитом советском хоккеисте В. Харламове, «Чемпионы» о победах наших спортсменов в хоккее, борьбе, биатлоне, гимнастике, конькобежном спорте.

Комедии «Марафон» и «Я худею» не имеют в основе реальных событий. Мотивация главных героев, как и положено для комедии, абсурдна, нелепа и оттого смешна, но при этом близка обывателю:

- «Беги от своей *проблемы*. Хотя если бы ты бегала, проблемы бы не было!» («Я худею»);
- «Пока есть цель – жизнь продолжается!» («Марафон»).

Обе советские драмы, напротив, были сняты не для развлечения. В них ярко показаны особенности жизни спортсменов того времени, влияние идеологии на отношение к победам. Не секрет, что спорт в любой стране во многом политизирован, а победы всегда были и будут патриотической демонстрацией превосходства. И от этого еще ценнее, что в обеих драмах советского времени о беге главные герои рассуждают о победах как о чем-то сопутствующем. Сопутствующем чему-то более важному. В фильме «Быстрее собственной тени» главный герой Петр Королев проиграл забег, потому что остановился, чтобы подать руку упавшему сопернику: *«Да, мы лишились медали. Очень обидно. Но, знаете, зрители быстро забудут, сколько очков потерял Королев и какое место он не занял, но поступок его не забудут никогда. Значит, занял он свое место – не там, на дорожке, а в сердцах людей, которые все это видели. Спорт – это все-таки не война, в спорте не бывает проигравших»*, – рассуждает персонаж-чиновник, которому приходится отчитываться именно медалями, и именно поэтому его слова кажутся еще более весомыми.

В военной драме «Тактика бега на длинные дистанции» главный герой Иван Русак объясняет: *«Что мы после себя оставим? Победы? Рекорды, которые завтра побьют? Зачем*

вообще бегать, если не стремиться к совершенству? Не пробежать бы мимо главного». Вся свою спортивную карьеру он был человеком, который лидировал на протяжении всей дистанции, чтобы на финише дать победить своему другу. И потом, во время войны, он использовал ту же тактику, чтобы увести отряд врага от раненого друга и снова дать ему победить. Важность двух этих фильмов для мотивации очень велика. Обе драмы ярко показывают, что бег существует не только ради побед.

Итак, основываясь на представленном анализе кинотекста, выделим ключевые ценностно-мотивационные стратегии, которые продвигаются (пропагандируются) в связи с обращением к образу бегуна как выразителя «культуры вызова»:

- вызов самому себе (стратегия преодоления);
- вызов окружающим (стратегия достижения);
- вызов существующим общественным ценностям («бунтарство»);
- тестирование предела человеческих возможностей (стратегия лидерства);
- желание сохранить/улучшить/вернуть здоровье;
- самосовершенствование.

Существенный потенциал подобного изучения любительского бега видится нам в социокультурном аспекте анализа, в буквальном смысле воссоздающем принцип «культуры в действии» [Зубанова, Рушанин, 2015].

Заключение

Спорт имеет слишком много примеров, когда на соревнованиях совершаются настоящие подвиги – подвиги силы духа и воли человека. Поэтому немало фильмов имеют в основе реальные события или являются биографиями спортсменов. Но даже в таких фильмах главной целью героя не всегда является победа. В современной культуре любительский бег стал феноменом современности, большое количество людей начало участвовать в марафонских забегах, и начиная с 2010 г. можно говорить о «любительском прорыве». То, что подавляющее большинство участников не ставит перед собой задачи победить в забеге, позволяет нам предположить, что мотивация марафонцев-любителей больше сформирована понятием «самосовершенствование», чем словом «победа». Вслед за испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом³ можно сказать, что потенциал максимальной воплощенности человека заключен в богатстве возможностей, которые он обретает в результате преодоления внешних и внутренних препятствий.

Библиография

1. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 476 с.
2. Зубанова Л.Б., Рушанин В.Я. «Культура в действии»: социологический мониторинг эффективности культурной политики // Культурное наследие России. 2015. № 3. С. 46-52.
3. Канныкин С.В. «Во всяком случае, он так и не перешел на шаг»: опыт философского исследования массового бега на выносливость // Социодинамика. 2021. № 7. С. 34-53.
4. Карназес Д. Бегущий без сна. Откровения ультрамарафонца. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 256 с.

³ См.: Ортега-и-Гассет Х. О спортивно-праздничном чувстве жизни // Философские науки. 1991. № 12. С. 137-152.

5. Коваленко Т.В., Ягодкина Е.А. Кино как объект культурологической экспертизы // Аналитика культурологии. 2013. Вып. 2. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/1575-кино-как-объект-культурологической-экспертизы.html>
6. Медведев С.А. Человек бегущий. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 376 с.
7. Мирова А. 35 книг о беге, которые вдохновят вас на новые достижения. URL: <https://marathones.ru/35-knig-o-bege>
8. Мураками Х. О чем я говорю, когда говорю о беге. М.: Эксмо, 2020. 253 с.
9. Новая иллюстрированная энциклопедия. М., 2001. Кн. 15. 255 с.
10. Рыков С.С. Марафонский бег в системе любительских увлечений россиян: статистический анализ и социокультурная рефлексия // Челябинский гуманитарий. 2021. № 1. С. 31-38.
11. Строфилов Ю. Не про бег. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 288 с.
12. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Amateur running in artistic and figurative representation: narrative analysis of films

Sergei S. Rykov

Postgraduate at the Department of philosophy and cultural studies,
Senior Lecturer at the Department of physical training,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36a Ordzhonikidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: crab-78@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the artistic and figurative embodiment of running in the space of film representation. The interest in amateur sports is associated with the strengthening of myth-making aspects expressed in motivational books and films. The author turns to the narrative analysis of films dedicated to running and highlights the key value-motivational strategies that are promoted in connection with the address to the image of the runner as an exponent of the "culture of challenge": a challenge to oneself, a challenge to others, a challenge to existing social values, the testing of the limit of human capabilities, the desire to preserve/improve/regain health, self-improvement. Sport has too many examples of performing real feats in competitions – the feats of the strength of spirit and will. Therefore, many films are based on real events or biographies of athletes. Amateur running has become a phenomenon of our time, a large number of people have started participating in marathon races, and since 2010 we can talk about an "amateur breakthrough". The overwhelming majority of participants do not set themselves the task of winning the race, the motivation of amateur marathon runners is more formed by the concept of "self-improvement" than by the word "victory". The potential of the maximum incarnation of people lies in the wealth of opportunities that they acquire as a result of overcoming external and internal obstacles.

For citation

Rykov S.S. (2021) Lyubitel'skii beg v khudozhestvenno-obraznoi reprezentatsii: narrativnyi analiz kinofil'mov [Amateur running in artistic and figurative representation: narrative analysis of films]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (6A), pp. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2021.73.51.003

Keywords

Narrative analysis, challenge culture, motivation, marathon running, amateur sports, sociocultural phenomenon, value-motivational strategies.

References

1. Kannykin S.V. (2021) "Vo vsyacom sluchae, on tak i ne pereshel na shag": opyt filosofskogo issledovaniya massovogo bega na vynoslivost' ["In any case, he never slowed down to a walk": the experience of philosophical research on mass endurance running]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 7, pp. 34-53.
2. Karnazes D. (2006) *Ultramarathon man: confessions of an all-night runner*. TarcherPerigee. (Russ. ed.: Karnazes D. (2018) *Begushchii bez sna. Otkroveniye ul'tramarafontsa*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.)
3. Kovalenko T.V., Yagodkina E.A. (2013) Kino kak ob'ekt kul'turologicheskoi ekspertizy [Cinema as an object of culturological examination]. *Analitika kul'turologii* [Analytics of cultural studies], 2. Available at: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/1575-кино-как-объект-культурологической-экспертизы.html> [Accessed 02/12/21].
4. Medvedev S.A. (2021) *Chelovek begushchii* [Running man]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
5. Mirova A. *35 knig o bege, kotorye vdokhnovyat vas na novye dostizheniya* [35 books about running that will inspire you to new achievements]. Available at: <https://marathonec.ru/35-knig-o-bege> [Accessed 02/12/21].
6. Murakami H. (2020) *O chem ya govoryu, kogda govoryu o bege* [What I talk about when I talk about running]. Moscow: Eksmo Publ.
7. *Novaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [New illustrated encyclopedia] (2001), Book 15. Moscow.
8. Rykov S.S. (2021) Marafonskii beg v sisteme lyubitel'skikh uvlechenii rossiyan: statisticheskii analiz i sotsiokul'turnaya refleksiya [Marathon running in the system of the hobbies of the Russians: statistical analysis and sociocultural reflection]. *Chelyabinskii gumanitarii* [Humanities in Chelyabinsk], 1, pp. 31-38.
9. Schmid W. (2003) *Narratologiya* [Narratology]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
10. Strofilov Yu. (2019) *Ne pro beg* [Not about running]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
11. Vogler C. (2007) *The writer's journey: mythic structure for writers*. Michael Wiese Productions. (Russ. ed.: Vogler C. (2015) *Puteshestvie pisatelya. Mifologicheskie struktury v literature i kino*. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ.)
12. Zubanova L.B., Rushanin V.Ya. (2015) «Kul'tura v deistvii»: sotsiologicheskii monitoring effektivnosti kul'turnoi politiki ["Culture in action": sociological monitoring of the effectiveness of cultural policy]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia], 3, pp. 46-52.